Время шло, и каникулы стремительно приближались. На замок опустился смертельный холод, особенно в подземельях, где находилась общая комната Слизерина.

У близнецов Гринграсс не было причин оставаться в Хогвартсе, поэтому они собирались вернуться домой на Рождество. Олеандра с нетерпением и одновременно с ужасом ждала этого события, ведь оно могло означать только одно: бальные танцы. Да, раз в год в канун Рождества все благородные семьи Священной Двадцать восьмой собирались вместе, чтобы встретиться и обменяться любезностями. Ну, все, кроме предателей крови Уизли и семей, которые вымерли или чьи члены были заняты чем-то другим (читай: заключены в Азкабан, тюрьму мира волшебников). Приглашения получили и другие чистокровные семьи, ведь без них истинным дворянам некому было бы лизать сапоги.

С одной стороны, она была рада, что ее пригласили, ведь если бы она оказалась сквибом, ее бы стерли с родословной. С другой стороны, ей придется терпеть взгляды и перешептывания всех остальных дворян, которые могут догадаться о причине ее отсутствия.

Как только Олеандра вернулась домой, ее сразу же обучили дворянскому этикету и вручили одно из старых платьев Дафны. Затем ей рассказали о взаимоотношениях между семьями. Семья Гринграссов считалась умеренной, что означало, что они, в сущности, были приверженцами забора и очень любили деньги. Они поддерживали отношения как с прогрессивными Прюэттами, Уизли и Лонгботтомами, так и с более радикальной фракцией семьи Малфой. Они также были в очень хороших отношениях с другими умеренными, такими как семьи Слизнорт и Макмиллан. Но в любом случае, если есть возможность, лучше никого не обижать.

Все благородные семьи были так или иначе связаны между собой. Максвелл Гринграсс, отец Олеандры, женился на представительнице семьи Гринграсс и решил отказаться от своей первоначальной фамилии Преветт, поскольку в противном случае фамилия Гринграсс вымерла бы. Фамилия Гринграсс имела больший вес в их деловых связях, так что это был просто логичный выбор.

Олеандра с удивлением узнала, что является родственницей Рональда Уизли. Максвелл была кузиной Молли Уизли, а значит, Рон Уизли был ее... троюродным братом? Олеандра решила называть его кузеном при каждом удобном случае, просто чтобы позлить его. Но не в присутствии других дворян, потому что Уизли были позором для всех них.

У Олеандры болели ноги, а она еще даже не начала танцевать. Прошло уже два часа с начала вечеринки, а она только и делала, что стояла и, как утенок, следовала за родителями, когда они пробирались сквозь толпу, ведя светские беседы с незнакомыми ей людьми.

Олеандре было до чертиков скучно. Она никого не знала, ведь ее никогда раньше не приглашали на подобные вечеринки. Астория заболела и находилась на интенсивном лечении в больнице Святого Мунго, Дафна куда-то исчезла вместе с Миллисент Булстроуд и Пэнси Паркинсон, а Трейси Дэвис уехала на каникулы в Испанию.

Незаметно пробираясь к буфету и стараясь выглядеть так, будто её это не особенно интересует, она наконец заметила знакомого Невилла! Он выглядел таким же потерянным, как и она, с облегчением отметила она. Хорошо, значит, он не откажется от небольшой компании. Ведь после одиночества хуже всего быть одному в толпе.

"Привет, Невилл!" - радостно сказала она. "Наслаждаешься вечеринкой?"

"Конечно, наслаждаюсь", - нервно пробормотал он. "Ты нигде не видела Грэн?"

Тут Олеандра поняла, что у нее нет абсолютно ничего общего с маленьким гриффиндорцем, который отчаянно вертел головой по сторонам в надежде найти путь к спасению.

"Итак, - отчаянно сказала она, хватаясь за соломинку. "О той гигантской трехголовой собаке. Это было нечто, не так ли?"

Невилл покраснел. Он не был уверен, что она подошла к нему, чтобы поиздеваться, но теперь он был уверен в этом. Либо так, либо она действительно хотела узнать о собаке. Он надеялся, что это было последнее.

"Я подслушал, как Гермиона говорила о ней с Гарри и Роном", - проговорил он. "Она считает, что собака что-то охраняет, а Снейп пострадал, пытаясь украсть то, что это было".

Он вздохнул с облегчением, заметив, что бабушка пришла ему на помощь.

"Невилл, я не знала, что ты дружишь с юной леди Гринграсс", - сказала Августа Лонгботтом.

"Мы большие друзья, не так ли?" - воскликнула Олеандра. "Мы даже отправились вместе в приключение".

"Правда?" Матриарх Лонгботтомов подняла бровь. "Продолжайте".

Олеандра рассказала о том, как Невилл не выдержал комендантского часа и стал секундантом Поттера на дуэли волшебников, как они сбежали и столкнулись с огромной трехголовой собакой.

Августа надеялась, что Невилл проявит немного смелости, но не слишком ли это? К тому же, что это она слышала о том, что ее внук нарушает школьные правила? Ну, это был бы не Хогвартс, если бы у детей не было приключений. А в ее время...

Невилл наблюдал за реакцией бабушки. Вопреки его ожиданиям, она казалась довольной услышанным.

"Что ж, оставлю вас наедине", - сказала она. "Рада была познакомиться с тобой, Дафна".

Прежде чем Олеандра успела ее поправить, она ушла поговорить со своим другом.

После вкусного ужина гости покинули свои столы и направились на танцпол. На сцене поднялись музыкальные инструменты и начали играть вальс. Взрослые разбились на пары со своими супругами и начали танцевать. После каждой песни они менялись партнерами с другими парами, и так до последней песни, где последний танец снова будет с супругом.

Как одна из священных двадцати восьми, Олеандра должна была танцевать. Теодор Нотт первым пригласил ее на танец. Пока они кружились и кружились, Олеандра старалась не наступать ему на ноги. Вскоре песня закончилась, и их руки разошлись. После танца, по обычаю, партнеры по танцу должны символически поблагодарить друг друга за хорошо проведенное время, Олеандра сделала реверанс, и Теодор поклонился ей.

После этого она танцевала с Драко Малфоем, Эрни Макмилланом, своей сестрой Дафной и Невиллом, пока у нее не закончились партнеры ее возраста, с которыми она была готова держаться за руки.

http://tl.rulate.ru/book/100466/3440615